

— Да ну, брось! Я всегда был настоящим мужчиной, иначе откуда бы у нас с тобой взялись? — Сюй Яньчжэнь хлопнул Сюй Ляо по плечу, но тут же почувствовал резкую боль в пояснице и поспешно повернулся к Го Мэйли. — Госпожа Го, вы сегодня просто неотразимы! Посмотрите на это платье — великолепно! А эта прическа — просто чудо! И это украшение — так изящно! А этот браслет — он словно подчеркивает вашу небесную красоту!

— Платье подарил Бэйцзы, украшение — маленький Эр, а браслет я купила сама. Какое это имеет отношение к тебе? Ты только и можешь, что говорить красивые слова. — Го Мэйли рассмеялась, но все же поддразнила мужа.

— Ну как же, ты ведь моя жена, — сказал он, кладя кусочек свиной косточки в ее тарелку.

— Ну и характер, — Го Мэйли бросила на мужа недовольный взгляд и повернулась к младшим.

Когда пробило полночь, все поздравили друг друга с Новым годом, и праздник подошел к концу.

Ночью Сюй Эр и Чэнь Чжибэй легли на единственную большую кровать в гостевой комнате и пожелали друг другу спокойной ночи.

— Апчхи! Апчхи!

Сюй Эр сидел на кровати, закутавшись в два одеяла, и с сопротивлением смотрел на чашку с лекарством в руках Чэнь Чжибэя.

— Выпей, — Чэнь Чжибэй протянул чашку Сюй Эру, его лицо было серьезным.

— А можно не пить? — Сюй Эр не был избалованным, но почему-то после лекарства Чэнь Чжибэя его тело покрывалось неприятным запахом и черным потом.

Сюй Эр клялся, что с тех пор, как он переехал в город, он мылся как минимум раз в неделю, и дядюшка Лю из бани мог это подтвердить.

— Выпей сам. Если выпьешь, в обед получишь шарики из рисового вина, а если не выпьешь — будешь есть лепешки. — Чэнь Чжибэй потряс чашкой перед Сюй Эром и указал на кухню.

Сюй Эр колебался между стыдом и желанием получить шарики из рисового вина.

Наконец, решив, что после Нового года он сможет помыться дома, и кроме Чэнь Чжибэя никто об этом не узнает, он решительно схватил чашку и выпил лекарство залпом.

Чэнь Чжибэй забрал пустую чашку и кивнул:

— Укутайся и полежи пару часов. Через два часа поешь — шарики из рисового вина и говядина в соусе.

Услышав это, Сюй Эр обрадовался и с удовольствием укрылся одеялом. О том, что перед едой нужно будет помыться, он подумает через полтора часа.

Через день Сюй Эр уже был полон сил, стоял у ворот в теплой куртке и шерстяных штанах, потягиваясь с удовольствием.

— Скажите, это дом доктора Чэня?

Сюй Эр уже собирался вернуться внутрь, как услышал сладкий и приятный голос.

Он обернулся и замер.

Хотя Сюй Эр не различал цвета, это не мешало ему понять, как выглядит человек перед ним.

Кожа, вероятно, была очень белой, предположил он по опыту. Черты лица были изящными и мягкими, с тонкими, как ивовые листья, бровями, слегка поднятыми глазами, маленьким носом и соблазнительной слезной родинкой.

Фигура была стройной и высокой, одетая в модный деловой костюм.

Но больше всего привлекало внимание украшение на шее девушки — замок долголетия из нефрита «баранье сало» с разноцветной лентой, окруженный мягким белым сиянием, которое окутывало верхнюю часть ее тела, словно она была светящейся богиней, вызывая желание поклониться.

— Бэйцзы ушел, — часто к Чэнь Чжибэю приходили пациенты, но обычно это были соседи, которые доверяли традиционной китайской медицине при легких недомоганиях.

Девушка нахмурилась и недобро взглянула на Сюй Эра. Для красавицы такие взгляды были привычны, но столь откровенный она видела впервые, что вызвало у нее раздражение.

Сюй Эр, заметив ее взгляд, понял, что она что-то не так поняла, и поспешно отвел глаза, заметив рядом с девушкой пожилого мужчину, который с улыбкой смотрел на него.

— Кхм, заходите, Бэйцзы ушел за покупками, скоро вернется, — Сюй Эр поспешно пригласил их внутрь.

Если они пришли за лечением, то нельзя оставлять их ждать на улице, где уже падал снег.

— Молодой человек, простите за беспокойство, — старик продолжал улыбаться и, прежде чем войти, слегка поклонился Сюй Эру.

Войдя внутрь, Сюй Эр достал чайник и чай, чтобы заварить им напиток.

Вскоре аромат лунцина наполнил гостиную.

— Отличный чай! Его аромат даже более насыщенный, чем у обычного лунцина, собранного перед дождем. Меньше сухости, больше послевкусия, — старик сделал глоток и восхитился.

Сюй Эр почесал затылок и застенчиво улыбнулся:

— Это чай, который Бэйцзы готовит с травами, поэтому его вкус отличается от обычного. Полезно для здоровья, но пить его нужно в меру.

— Вот как, значит, наша поездка была не напрасной, — старик был доволен и, прищурившись, продолжил наслаждаться чаем.

— Когда доктор Чэнь вернется? У моего дедушки проблемы со здоровьем, и мы приехали из Гонконга по рекомендации председателя Ассоциации традиционной китайской медицины, господина Кун. — Девушка, похоже, не была заинтересована в чае.

Если бы в ее руках была чашка кофе, возможно, она бы оценила его, но чай для Лу Яньжань,

выросшей за границей, не имел никакой привлекательности.

— Он вернется через полчаса. Он пошел на рынок за продуктами, и после этого сразу вернется. — Сюй Эр подумал, что эта женщина странная.

Она, похоже, не очень верила в способности Чэнь Чжибэя, но зачем тогда приехала сюда издалека?

— Молодой человек, я вижу, у тебя есть интересная деревянная табличка. У меня, старика, нет других увлечений, кроме изучения всяких старых вещей. Могу я взглянуть на твою табличку?

— Старик, Лу Цзэмин, доброжелательно посмотрел на Сюй Эра и указал на табличку-оберег «Безопасного пути» на его шее.

Услышав эту просьбу, Сюй Эр улыбнулся. Многие на улице Дунтай уже видели эту табличку, и один старик даже предлагал за нее 3 000 юаней, но Сюй Эр не согласился. Даже не говоря о цене, это была его первая коллекционная вещь, открывшая ему новый мир, и он дорожил ею, так что продавать ее не собирался.

К тому же, дерево иньчэньму — редкая находка. Но если просто посмотреть, Сюй Эр не был жадным.

Он снял табличку с шеи и положил ее на стол. Хотя табличка была прочной, он всегда обращался с ней осторожно.

Лу Цзэмин, увидев, что Сюй Эр не передал табличку ему прямо в руки, удивился и подумал, что, возможно, это просто случайность.

Обычно люди передают вещи прямо в руки, но в мире антиквариата принято класть их на стол, чтобы избежать случайных повреждений. Антиквариат — хрупкая вещь, и если что-то случится при передаче, это может привести к спорам. К тому же, антиквариат часто стоит огромных денег, и дешевых вещей здесь мало.

Лу Цзэмин взял табличку-оберег «Безопасного пути» и внимательно рассмотрел ее, затем достал увеличительное стекло и платок. Чем дольше он смотрел, тем горячее становился его взгляд.

— Молодой человек, эта табличка действительно хороша, она старинная. — Лу Цзэмин смотрел на нее некоторое время, затем сдержал эмоции и сказал с видом человека, который видел много подобного. — Это не современная работа, мастер, который ее вырезал, вероятно, был известен в свое время, и в ней нет ни капли безвкусицы.

— Ну, это я нашел в углу дома, — Сюй Эр по-прежнему улыбался, почесывая голову, его лицо выражало застенчивость.

— Действительно хорошая вещь. У меня дома есть похожая, и я давно хотел найти пару. Молодой человек, не мог бы ты уступить мне эту табличку? — Лу Цзэмин, услышав, что Сюй Эр нашел ее дома, решил, что это семейная реликвия, и его уверенность возросла.

— У вас дома есть похожая табличка? Правда? Я работаю в магазине на улице Дунтай и видел такие таблички в продаже. Говорят, они очень дорогие. — Сюй Эр почувствовал, что старик не совсем честен, говоря только о мастерстве резьбы, но не упоминая материал.

Он не мог понять, действительно ли старик не знал, или просто пытался его обмануть.

— Это просто деревянная табличка, у нас их много. — Лу Яньжань, услышав, что Чэнь Чжибэй вернется не скоро, уже была не в духе, а теперь еще и почувствовала, что ее унижил какой-то продавец, что вызвало у нее гнев.

Ее красивое лицо покраснело от злости, что сделало ее еще более привлекательной.

<http://bllate.org/book/16299/1470102>